

Глава 113. Бумажный самолетик

Хуан Ямин выбрал путь, который Сюй Тиншэн изначально даже не рассматривал. Однако индустрия, связанная с развлечениями, на самом деле была не так уж плоха. Начиная с 2004 года, для KTV и баров настанут отличные времена.

Если дождаться подходящего момента и развивать себя, прежде чем переключиться на инвестиции в кино и кинотеатры, можно было ожидать для себя большого будущего в области развлечений.

Поэтому Сюй Тиншэн решил поддерживать Хуан Ямина в этом.

Что касается того, сможет ли он добиться успеха, Сюй Тиншэн дал ему тест, чтобы увидеть, сможет ли он стать рыбой в воде среди сомнительных друзей Фан Юйцина.

Если он сможет, это будет не просто доказательством его возможностей. Он также сможет получить опыт и наладить связи.

Сюй Тиншэн задумался об изменениях в жизни Хуан Ямина. Естественно, он стал основной причиной этого. Он изменил окружающую среду, и окружающая среда изменила Хуан Ямина.

Сюй Тиншэн даже подумал: если он изо всех сил постарается, сможет ли он помочь Хуан Ямину остаться вместе с Тан Цинлин?

Таким образом, он не будет страдать. Итак, если это было возможно, должен ли он это сделать?

Ответом Сюй Тиншэна было громкое "нет". Такой человек определенно ранит тебя глубоко в душу однажды. Чем дольше она будет оставаться с тобой, тем больнее тебе будет.

Когда Тан Цинлин бросила Хуан Ямина в его предыдущей жизни, он был в разгаре пересдачи вступительных экзаменов в университет. Он не позволял себе безуспешно искать ее, становясь все более унылым, что делал сейчас.

Он сжал зубы и терпел, работая еще сильнее, чем раньше, и стремился к лучшему будущему.

Следует сказать, что он осознал вещи раньше в той жизни, чем в этой, хотя результат все равно нельзя было считать успешным.

Теперь, он наконец все осознал. Сюй Тиншэн считал, что наверняка наступит день, когда он сможет вернуть себе то, что судьба готовила для него, ещё с большим процентом.

.....

День святого Валентина, 14 февраля.

Этот день обычно наступал в неподходящий момент. Большую часть времени он попадал на зимние каникулы, причем все университетские пары, которые были родом из разных городов, могли выразить свои чувства только находясь в сотнях километров друг от друга.

В Лунном новом году, наступившем рано в 2004 году, День Святого Валентина пришелся на 24й день месяца. В это время практически во всех университетах уже начался новый семестр.

Как здорово.

Правильно, этот день также попал на субботу, на день, когда Сюй Тиншэн будет обучать Сян Нин.

Из-за того, что он сам выкопал себе фигуративную яму своей историей о том, что был бедным студентом университета, из-за их отношений «ученик-учитель», из-за того, что она была еще так молода, у Сюй Тиншэна не было возможности подготовить подарок для нее.

Он был готов к этому. Возможно, он мог симулировать скуку и сложить несколько бумажных самолетиков, объясняя вопросы Сян Нин. Затем они могли бы бросать бумажные самолеты из освещенного окна вместе, в сторону ясного неба и яркого солнечного света.

Она определенно будет улыбаться очень ярко, точно так же, как это было в прошлом.

Он даже подготовил греческое слово: S'agaro.

«Я люблю тебя» - эта фраза стала бы второй из тех, которые она не могла понять.

Урок будет проходить в 3 часа дня. Сюй Тиншэн прибыл к окрестностям дома семьи Сян около часа дня. Он слонялся по округе около двух часов, и подошёл к их дому в 2.50.

Однако Сян Нин не было дома.

Мистер и миссис Сян тоже беспокоились. Они знали только то, что она вышла поиграть со своей одноклассницей утром.

«Она пошла поиграть с одноклассницей ?!» Из-за особого дня, Сюй Тиншэн начал чувствовать себя беспокойно: «Она ведь не пошла на свидание, верно?»

Десять минут спустя Сян Нин ворвалась в дом.

Мистер и миссис Сян собирались читать ей лекции, но Сюй Тиншэн спас ее от этого затруднительного положения, сказав, что пришло время для занятий.

«Спасибо, Сюй Тиншэн», Сян Нин подмигнула ему и сказала, когда они вошли в кабинет.

На этот раз она назвала Сюй Тиншэна по имени, а не обратилась к нему как к дяде Лжецу. Тем не менее, настроение Сюй Тиншэна не улучшилось.

«Ты ходила ... играть сегодня? Сегодня День святого Валентина, - сказал Сюй Тиншэн.

"Я знаю! Из-за дня Святого Валентина, я вышла погулять, - сказала Сян Нин, вытирая пот, оставшийся после бега.

«Это все из-за Су Наннан! Это она находится в отношениях и собиралась на свидание, но она позвонила мне и попросила меня прикрыть ее, потому что боялась, что ее родители узнают. Мне пришлось притворяться, что я пришла к ней домой, чтобы поиграть с ней рано утром. Впоследствии мне еще пришлось ждать, прежде чем сопроводить ее обратно ... в конце концов, я была с ней и ее парнем так долго, - продолжила Сян Нин.

Сюй Тиншэн смог наконец вздохнуть с облегчением. Пожалуйста, не дыши так тяжело, когда рассказываешь, ладно? Ты чуть не испугала меня до смерти первой частью рассказа.

Впоследствии они возобновили типичное взаимодействие между домашним репетитором и его ученицей. Сюй Тиншэн сердечно говорил на темы урока, в то время как Сян Нин молча

слушала, кивала и иногда говорила «да», а в другие моменты смущенно говорила: «Я не понимаю этого».

Время от времени, желая увидеть ее реакцию, Сюй Тиншэн смотрел на нее, и она почему-то тоже смотрела на него.

Они обменивались улыбками друг с другом глазами, и это было достаточно упоительно. Иногда Сюй Тиншэн впадал в оцепенение, и Сян Нин приходилось махать рукой перед его лицом и говорить: «Дядя, ты такой мрачный».

В этот момент Сюй Тиншэн неловко улыбался, прежде чем сказать: пришло время практиковать интонации.

Тогда Сюй Тиншэн сказал: С'агапо.

Сян Нин смущенно сказала: «Не понимаю».

Сюй Тиншэн сказал: «Я сказал это неправильно».

Сян Нин сказала: «Дядя, это второй раз, когда ты сказал что-то неправильно».

Сюй Тиншэн сказал: «Я знаю, я помню».

Сян Нин сказала: «Я тоже помню. Я помогу тебе подсчитать их».

Сюй Тиншэн сказал: «Хорошо, считай».

«Таким образом, однажды, в будущем, ты будешь ясно помнить, сколько раз я уже сказал тебе "я люблю тебя", и знать, как я всегда любил тебя », подумал Сюй Тиншэн.

Сян Нин начала учить важные глаголы, которые Сюй Тиншэн записал во время практики интонаций. Когда она наконец подняла голову, стол был полон бумажных самолетов ...

Солнечный свет просачивался сквозь высокие верхушки деревьев, оставляя на подоконнике очертания теней. Сюй Тиншэн, одетый в черный шерстяной свитер поверх рубашки и Маленькая Сян Нин, который выглядела словно стрекоза в своем красном шерстяном свитере, стояли перед подоконником.

Они оворили тихо, смеялись мягко.

Бумажные самолеты пролетели по воздуху один за другим, рисуя красивые траектории в солнечном свете - дугу, полукруг или, возможно, просто крылись ...крутились...

Сян Нин широко улыбнулась. Ее глаза тоже улыбались - как они были прекрасны.

Сюй Тиншэн тоже улыбался. Мир казался таким правильным.

«Дядя?» Сян Нин нахмурила брови, и тихо спросила: «Почему мои не летают так высоко, как твой?»

«Потому что ты низкого роста - сказал Сюй Тиншэн, едва сопротивляясь желанию протянуть руку и погладить ее по голове.

Сян Нин надула щёки, сердито глядя на него.

«О, это не так. Это техническая проблема. Я научу тебя.

Сюэ Тиншэн поспешно изменил свой вердикт, протягивая руку, и начал учить ее. Это было впервые с момента его перерождения, когда он коснулся ее руки. Ее маленькая рука быластройной и нежной, когда лежала в его ладони.

«Лети!» Сказала Сян Нин.

«Да, хорошо, - сказал Сюй Тиншэн.

Бумажный самолет взлетел очень высоко, пролетел очень далеко.

Когда последний бумажный самолет вылетел из окна, Сян Нин спросил: «Дядя, позже у нас не будет урока, верно?»

"Почему?"

«Разве ты не должен сопровождать свою подругу?»

«У меня нет подруги».

«Лжец. Я видела тебя. Когда школа только началась в прошлом семестре, я сидела в автобусе и видела, как ты шел по улице с красивой старшей сестрой. Она даже держала тебя под руку.

В тот день, в день зачисления Сюй Тиншэна, Эппл сопровождала его по пути в университет. В тот же день он водил ее по Янчжоу, и она держала его под руку.

Сюй Тиншэн не знал, что Маленькая Сян Нин фактически заметила их вместе в тот момент.

Сюй Тиншэн объяснял очень долгое время. Хотя казалось, что ему не нужно ничего объяснять Сян Нин, он все же очень старался объяснить ей, пока ему не удалось убедить ее, что Эппл не была его подругой.

«Дядя, ты сейчас так напряжен, - сказала Сян Нин.

Она не знала, почему он казался таким напряженным. То же самое было бы справедливо и для многих других. Перед тобой, он, казалось, так паниковал, был так осторожен, так бестолков, упорно продолжая, несмотря ни на что... но ты не поняла вообще ничего.

В сердечных делах, то, чего следует больше всего опасаться, - это нечувствительность любимого, когда его любят.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/393592>